

Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum
Jyväskylä 10. – 15.8.1995

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum

Redegit

Heikki Leskinen

Curaverunt

Paavo Pulkkinen, Risto Raittila, Tõnu Seilenthal

Moderatores

Jyväskylä 1995

кова и др.), составляет определенный этап развития словесной культуры народа, когда жанры письменной художественной литературы начинают вычлениваться, с одной стороны, из фольклора, с другой – из повествований типа научных описаний народов и их культур.

Элементы художественного творчества в диалогии проявляются в виде произведений паремии, текстов песен, сказок, быличек, рассказов крестьянской литературы, приводимых автором как самостоятельно, так и в инкрустациях в тексты его собственного повествования. В виде самостоятельных рассказов репортажного типа оформлены многие сюжеты, изложенные автором-повествователем от первого лица.

В синкретическом типе повествования диалогии заложены основы и драмы (в диалогах, описаниях обрядов и празднеств), и поэзии (в песнях, поэтических инкрустациях), и прозы (в сказках, рассказах крестьянской литературы, "репортажах" автора).

Сергей Ф. Васильев

Ижевск

КОНЕЦ БЕЗ КОНЦА: МИФОЛОГИЧЕСКОЕ И ТОТАЛИТАРНОЕ В УДМУРТСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Эпические сказания М. Худякова - медиатор между мифическим и историческим, народно-утопическим и идеологическим, фольклорным и литературным. Композиционная структура сказаний восходит к текстам Библии, типологически изоморфна им. Замещая и реинтерпретируя Библию, удмуртский эпос заявляет о своей - удмуртской - истории, обладающей своими генеративными структурами. От мифологическому к историческому развивается и жанровый корпус удмуртской литературы (очерк, рассказ, повесть) и живописи. Оказавшись включенной в 1910-1920-е гг. в культурно-утопический контекст России, удмуртская культура аккумулировала семиотические процессы, спонтанно развивавшиеся в русской культуре: негацию линейности времени, онтологизацию

пространства и предметно-телесного мира, ритуализацию бытовых форм жизни. Если в начале 1920х гг. удмуртская культура могла противостоять русской зародышевым историзмом, то к концу 1920-х гг. историзм подвергся трансформации. Её направление было подсказано русским авангардом, перерождавшимся в тоталитаризм с его утопической и мифогенной идеологией. История удмуртской культуры, с одной стороны, стала иметь своим содержанием национальную фольклорно-мифологическую традицию, с другой - мифолого-утопические конструкторы сталинистской идеологии. Объединение обеих структур произошло в "Выль дунне" Г. Медведева - первой удмуртской литературной утопии. Другим примером корреляции национально-мифологического и утопическо-идеологического в удмуртском эпосе и сталинистской культуре может служить семиозис монструозного. Последовательность событий в эпосе: рождение мира - монструозность - утопия "золотого века"... Сталинистская культура: негация монструозного - создание утопического государства. В обоих случаях человеческое общество лишается субъектности. Современная удмуртская культура - обретение субъектности, но без отчуждения от объекта. Мифогенное уравнивается с историческим.

Фома Ермаков

Ижевск

СВЯЗИ К. ГЕРДА С ПИСАТЕЛЯМИ НАРОДОВ МИРА

Талантливый удмуртский писатель и ученый Кузебай Герд еще в 1919 году установил контакты с писателями народов СССР. В годы учебы в Институте имени В. Я. Брюсова и аспирантуре Института народов Востока в 20-х годах он принял деятельное участие в литературной жизни Москвы. Став одним из руководителей национальной секции литобъединения "Кузница", он наладил дружеские связи и с зарубежными писателями - поляком Б. Ясенским, венграми Э. Мадарасом, А. Гидашем, последний опубликовал на венгерском языке стихи

К. Герда. На заседаниях нацсекции К. Герд встречался с японцем Хоями, индусом Дугани, швейцарцем О. Фольхартом, поляком Я. Шашкевичем, турком Н. Хикметом, персом Заре, беседовал с французом А. Барбюсом о переводах литератур народов СССР на европейские языки. Из финских писателей К. Герду лично встретиться пришлось с Я. Виртаненом в Петрозаводске. Кроме того, К. Герд был в добрых отношениях с писателями многих народов страны: калмыком А. Сананом, татарами Мансуровым, Бурнашевым, цыганами Германо, Панковым, осетинцем Гатуевым, белорусами Дубровским, Лазовским, Дроздовым, украинцами Микитенко, Алексеенком, коми Лыткиным, марийцем Чавайном и другими.

Национальная секция "Кузницы" в 1929 году строила радужные планы: наметала издать произведения ряда писателей на русском языке, в "Журнале для всех" организовать отдел национальностей. Но 15 марта 1929 г. коммунистическая фракция МАПП вынесла решение: "Нацбюро при "Кузнеце" распустить". Против такого решения выступили почти все представители национальных литератур. Наиболее активные работники нацсекции были на учете репрессивных органов, почти все они погибли в ГУЛАГовских лагерях. Так печально завершилось доброе начинание лучших представителей литератур малочисленных народов.

Анна Измайлова-Зуева

Ижевск

ПОЭТИКА УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКИХ И ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ

Язычество как система идеологических, философских, религиозных ценностей сформировало и "бытовое мировоззрение" (Л. Гумилев) удмуртов, и легло в основу их культурологических, этнопедагогических, эстетических традиций. Осмысление человека как части природы и космоса, наличие развитого пантеона языческих божеств Института воршуда

(В. Владыкин), обрядово-календарных традиций определяют пантеистическое мировоззрение представителей згноса, их менталитет, актуализируют аксиологические и поэтические основы устной литературы.

Христианство как нравственно-историческая задача стала перед удмуртами в середине XVIII века, сформировала традиции письменной литературы, привнесла основы европейской культуры и цивилизации. Вхождение удмуртской литературы в историко-культурный и литературный контекст эпохи осуществлялось через русскую литературу. Перевод духовной и агнографической литературы на удмуртский язык вызвал появление на национальной почве жанра жития, исповеди, путешествия, просветительского сказа, резко актуализировал в литературе проблему нормативного начала. Но в силу того, что язычество не успела сформироваться, а христианство было введено насильственным путем, хотя и на подготовленную почву, удмуртский идентитет обрел качество двоеверия. Удмурт - и язычник, и неопит одновременно. Генетически и онтологически в его сознании произошло наложение двух типов культур, и этот симбиоз имеет не только историческую, но и типологическую выраженность и в таком качестве зафиксирован в произведениях устной и письменной литературы (творчество Г. Верещагина, М. Прокопьева, К. Герда, М. Петрова, Ф. Васильева).

Николай Ишуткин

Саранск

ВСЁ ЛУЧШЕЕ - ДЕТАМ

Известно, что от того, какое воспитание получают дети, зависит не только благополучие той или иной страны, но и их будущее.

Современная жизнь отличается своей сложностью, тревогой. В такой напряжённой обстановке очень важно, чтобы произведения, издаваемые для детей, закладывали основы политического и эстетического чутья и вкуса, которые способствуют усвоению в дальнейшем этических и нравственных норм и правил